

Юлия Мешкова,

управляющий партнер
юридического бюро «Виртус-Лекс»:

— Закон имеет очень важное значение для цивилизованного функционирования рынка ценных бумаг. Хотелось бы надеяться, что правовые механизмы, заложенные в закон, будут реально работающими.

Необходимость принятия такого закона назрела давно. При наличии активной позиции ФСФР, думаю, со временем есть шансы заставить рынок работать, не прибегая к инсайду. С этой точки зрения считаю очень разумным введение отсрочки для вступления в силу соответствующих норм уголовного законодательства. Также хотелось бы верить, что закон будет применяться исключительно по назначению, а не использоваться избирательно, как это зачастую происходит в России.

Александр Сутягин,

адвокат, партнер АБ
«Андрей Городисский и Партнеры»:

— Как верно отмечалось многими юристами, закон об инсайте является поистине многострадальным. Законопроектная работа в этой области велась почти десять лет. Необходимость создания правовых механизмов защиты инвесторов от злоупотреблений назрела уже давно, ведь развивающийся российский фондовый рынок и идея создания в нашей стране международного финансового центра нуждались именно в законодательном регулировании инсайдерской деятельности. Коль скоро западное законодательство в последние годы быстро развивалось в этом направлении, отсталость нашей системы правового регулирования становилась все более очевидной. Попытки на уровне ведомств восполнить этот пробел не могли привести к сколь-нибудь серьезным результатам, поскольку их акты либо носили рекомендательный характер (Кодекс корпоративного поведения), либо относились к узкой области правоотношений и не могли обеспечить их комплексное применение (инструкции и разъяснения ЦБ РФ). На уровне российских законов близкие, казалось бы, понятия «служебная информация», «коммерческая тайна» и связанные с ними правовые конструкции не позволяли полноценно охватить всю проблематику инсайда прежде всего в его применении к специфике финансовых рынков. С этих позиций принятие закона — это очевидный шаг вперед.

Дарья Носова,

адвокат, партнер АБ
«Андрей Городисский и Партнеры»:

К положительным моментам нового закона следует отнести учет западного опыта, системный подход, в том числе в части необходимости изменений в существующее законодательство (о рынке ценных бумаг, о банках и банковской деятельности и пр.). Однако с момента вступления в силу закон начинает жить и его жизнеспособность будет проверяться практикой применения. Еще на стадии обсуждения законопроекта высказывалось множество критических оценок в отношении как самого определения термина «инсайдерская информация», так и субъектного состава правоотношений в области инсайда. Также многократно озвучивались сомнения относительно возможности осуществления эффективного контроля за исполнением норм, применения последствий нарушений, привлечения к ответственности. Отмечалось и соприкосновение этого закона с системой уже действующего российского законодательства (о защите конкуренции, о коммерческой тайне, об информации и пр.), что

на практике может привести к коллизиям правовых норм и, как следствие, к сложностям при квалификации нарушений.

Не вызывает сомнения, что эффект правовой нормы ограничительного или запретительного характера выражается в возможности практического применения мер ответственности к нарушителям. На практике даже в случаях очевидной «неестественности» определенных операций на рынке регулятор лишен полномочий и не владеет навыками расследования сделок с использованием инсайдерской информации. И здесь очевидным образом возникает проблема доказывания, которое может быть затруднено вследствие нечеткости установленных законом определений ряда основополагающих терминов, а также субъективного подхода к применению критериев, которые определяют отсутствие или наличие нарушений. Справедливости ради заметим, что сложности с доказыванием имеются и в правоприменительной практике западных стран именно в силу указанных обстоятельств и несомненной сложности явления инсайдерской деятельности. С учетом этого положительным образом должны сказаться установленные законом правила превентивного свойства.

Также следует заметить, что предстоит значительная работа на уровне органов исполнительной власти. В частности, ФСФР потребуется установить критерии значительного отклонения цен для целей определения существенности воздействия на цены, порядок и условия поддержания цен на ценные бумаги в связи с публичным предложением. Важными для целей работоспособности закона являются также разработка методологии проведения расследования злоупотреблений и, конечно же, эффективность работы судов.

Айдыс Тыкыл-оол,

юрист АБ «Андрей Городисский и Партнеры»:

— Эффективность законов об инсайдерской информации и противодействию инсайдерской торговле оценивается зарубежными экспертами неоднозначно. На наш взгляд, это связано с тем, что правонарушения в данной сфере трудно выявлять, и лица, злоупотребляющие инсайдерской информацией, достаточно основательно подходят к тому, чтобы их неправомерные действия не были раскрыты. Кроме того, биржевая торговля всегда имеет в некоторой степени спекулятивный характер, в связи с чем сложно доказать факты манипулирования рынком, за исключением явных неправомерных действий (например, умышленное распространение в СМИ заведомо ложных сведений и т.д.).

Механизм, закладываемый в российский закон, может стать эффективным средством поддержания здорового инвестиционного климата и конкуренции на финансовых и товарных рынках, вероятно, лишь в том случае, если ФСФР и иные компетентные органы займут активную позицию по реализации положений предполагаемого закона. В связи с этим возникает вопрос о кадровом обеспечении таких органов.